

АКТ 2. НЕЖНЫЙ БУНТ

С этой личностью, с этой женщиной, явившейся из ниоткуда так спонтанно — настоящий кирпич с красивым бантом, падавший с небес на голову, но на самой макушке решивший застыть на месте, — было о чем говорить, было о чем спать. Всегда. С ней можно было просто разговаривать и получать настолько яркий умственный оргазм, что сексуальность ума больше никогда не подвергалась никаким сомнениям.

Ум сексуален. Это правда.

ГРУБЫЙ СЕКС И НЕЖНЫЙ БУНТ

Мы познакомились с ней случайно, когда я заказывал кружку хорошего немецкого пива в одном удивительном кафе возле озера. Это была Москва... Большая и шумная, но в этом месте — маленькая и тихая.

Она сидела за столиком, пила лимонад и смотрела на озеро, а когда заметила меня и взглянула мне в глаза, вдруг спросила: «Вы наблюдатель?»

В тот миг мне подумалось, что все наше знакомство сведется к тому, что мы выпьем, улыбнемся друг другу, расскажем какие-то «интересные» истории из жизни, быть может, увидим обнаженные тела друг друга, насладимся ими и забудем обо всем так же спонтанно, как произошла эта встреча.

Но я еще никогда так по-крупному не ошибался! И кирпичу, застывшему на макушке моей головы, не суждено было вернуться обратно на небеса.

Мы разговаривали с ней о многих вещах. Если не обо всем. Я беседовал с ней на такие темы, которые не обсуждал ни с кем и никогда. Да, я наблюдатель. Не мужчина мечты, не писатель, не человек, занимающийся высоким

ВЯЧЕСЛАВ ПРАХ

искусством, хотя определение Ренуара подходило мне в наибольшей степени. Но если смотреть истинно, в самую глубь: я — наблюдатель. Я тот, кто наблюдает и познает. Анализирует и чувствует. Всё так.

На вопрос: «С чего вы вообще это взяли?», она ответила: «Это очевидно для наблюдателя».

Я даже представить себе не мог в какой океан вынесло мой плот.

Мы заговорили о красоте — мне показалось, что женщина, которая разглядела во мне наблюдателя, в ней разбирается.

Я спросил:

— Как вы считаете, внешняя красота человека может быть отражением красоты его души, и напротив: уродство — отражением внутреннего уродства?

— А что вы полагаете красивым? — ответила она вопросом на вопрос.

— В самом обыденном и доступном понимании — красивое лицо.

Она пожала плечами:

— Понятие идеала красоты возникло в древней Греции и менялось неоднократно на протяжении истории человечества. В средние

ГРУБЫЙ СЕКС И НЕЖНЫЙ БУНТ

века женщины выбривали себе высокий лоб, сейчас делают пухлые губы, в индейских племенах для красоты увеличивают кольцами шею и вставляют предметы в губы и уши... Знаете, я считаю, что внешность человека с возрастом все больше становится отражением его образа мышления, чувств. Выражение лица, взгляд — да, являются зеркалом души. Но красивым люди считают разное. Кто-то видит красоту в Ренуаре, а кто-то предпочитает современное арт-искусство. О вкусах не спорят.

Ее было необычайно интересно слушать... В тот момент, когда я впервые увидел ее, мне показалось, что она похожа на Деву — своей стройностью, своими пухлыми губами, своим образом. Но это было лишь первое впечатление, обманчивое; и после того, как я услышал ее голос, увидел ее манеру поведения, то, как она пила лимонад, я понял, что ошибся.

Мне не хотелось больше ни в ком находить Деву, потому что насколько знакомство с ней получилось роковым и незабываемым, настолько же — губительным и болезненным. Если убрать из меня всего одно качество, вынуть его из меня и уничтожить — а именно влюбленность, неконтролируемую влюбленность

ВЯЧЕСЛАВ ПРАХ

в человека, — я мог бы быть прекрасным любовником и прожигать свою жизнь, наслаждаясь прелестью женских тел и порочной чистотой их душ. Но если вынуть влюбленность, то, полагаю, страстности такой бы я лишился — это уже был бы не я.

— Забавно, что вы заговорили о Ренуаре. Я вижу красоту в личности Ренуара, в его биографии, она для меня интересна, познавательна и даже местами поучительна, я нахожу красоту в том, кем он был, но не в его работах. И другие художники меня интересуют по схожему принципу. Я изучаю их биографии, истории их жизни, их путь. Но их произведения мне совершенно не интересны. Пусть даже меня считают безнравственным.

— Я так не считаю.

— А в чем находите красоту вы? — обратился я к ней.

Что-то в ней было такое, чего не выразить словами — такое чувство, словно видишь человека, смотришь в него, но в то же время не видишь ничего. Очень трудно оказалось заглянуть в нее, и этому было только одно объяснение: она не хотела, чтобы я в нее заглядывал. Почему?

ГРУБЫЙ СЕКС И НЕЖНЫЙ БУНТ

— Нужно подумать... Если мы говорим о людях, то, несомненно — в чертах характера, таких как уверенность в себе, в своем выборе, в своих целях. Мне нравится, когда человек умеет принимать решения, в нем чувствуется спокойствие и верность своему выбору. Внешне это может проявляться во взгляде, в походке, в жестах, отчасти — в фигуре. Я считаю, что заплывшее жиром тело — это неуважение к себе. А если брать внешность, то кривой у человека нос или ровный — не имеет для меня никакого значения. Красота внутри человека. Я, как и вы, изучала биографии, но люди столько раз переосмысливают свой жизненный опыт... Если бы я писала книгу, в ней было бы несколько непохожих друг на друга линий жизни, и только в конце стало бы ясно, что все эти линии принадлежат одному человеку, а не разным людям.

— Да, вы правы. Особенно в том, что касается переосмысления. Я раньше даже боялся менять свою систему ценностей, мне казалось, что я всегда должен хранить ей верность. Но со временем понял, что именно таким образом происходит человеческий рост. В случае со мной это выражается в том, что в моих книгах появляются мысли, противоречащие друг другу, я будто спо-

ВЯЧЕСЛАВ ПРАХ

рю с самим собой и своими прежними взглядам. Кстати, я в каком-то роде писатель-порнограф. Не думаю, что вы читали мои книги, хотя их можно найти в каждом книжном Москвы.

Я ненадолго замолк, а затем понял, что хочу задать этой таинственной женщине, явившейся из ниоткуда, один давно волнующий меня вопрос:

— Как вы считаете, когда человек свободен, не в отношениях, но в нем очень много сексуальной энергии, стоит ли ему постоянно выплескивать эту энергию на других людей, чтобы получать удовлетворение, или нужно направлять ее в творчество, работу, не давая ей касаться тех, кто оказался рядом?

Она мазнула по мне взглядом.

— Забавно, я сама сейчас изучаю эту тему. Секс — это все-таки про совместимость личностей, а иначе «о чем мне с тобой трахаться?»

Я улыбнулся:

— Тоже смотрел этот фильм.

— Я считаю, что секс в мозгу. Чем глубже и многограннее человек, тем ярче и эмоциональнее секс.

В этот момент с моим телом начали происходить странные вещи. Внутри появился

ГРУБЫЙ СЕКС И НЕЖНЫЙ БУНТ

трепет, некое... наполнение. Член затвердел. Я сам и не понял, с каких это пор секс появился в моем мозгу. Мысленно я сказал себе что-то вроде: «Ну почему этот человек — женщина? Почему не мужчина, с которым можно холодно и отстраненно порассуждать о вещах. Без эрекции, без желания владеть чужим телом».

— В мозгу? Не знаю, возможно. У меня по-другому: самый яркий и запоминающийся секс всегда случался с теми, с кем поговорить было почти не о чем, а заниматься любовью — это все. — Я на секунду прервался, потом добавил: — Странно все это рассказывать незнакомому человеку...

— Секс для мужчины и женщины — это совершенно разные, хоть и комплементарные, дополняющие потребности. Женщина порой хочет отдаться, быть желанной, хочет, чтобы ее взяли. Мужчина наоборот — хочет взять. Как только женщина становится слишком агрессивна в своем сексуальном желании — мужчина сбегает. Нормальный мужчина, не невротик. Если грубо, но правильно сформулировать мысль: ему хочется трахать, — из ее уст это слово прозвучало сексуально, — а не быть трахнутым. Из этого следует, что сексуальная

ВЯЧЕСЛАВ ПРАХ

энергия — вовсе не энергия. Это потребность. Энергии в человеке может быть много, но за ней стоят нужды и мотивация. Обилие сексуальной энергии у женщины — это потребность быть желанной в разных ипостасях: в роли миловидной и нежной девочки, развратной шлюхи или обольстительной искусительницы. Женщина находит себя в стольких ролях, сколько она в состоянии увидеть в себе. Поэтому сексуальная энергия — это масштаб личности.

Я ощутил, что все во мне откликается на ее слова. Она не боится говорить прямо и открыто, она не стыдится быть собой... Это было неопишимо красиво, в ее словах я нашел для себя истину.

Она немного помолчала, затем продолжила:

— Мужчина хочет разнообразия. Ему скучно каждый день надевать одну и ту же одежду, употреблять одну и ту же пищу. Сегодня ему хочется девственницу, а завтра шлюху. Чем энергетически сильнее мужчина, тем бóльшим количеством «типажей» он желает обладать. Мужская сексуальная энергия — в обладании; таким образом он обретает для себя подтверждение своей силы. Это и мотивация, и потребность. Обычный муж-

ГРУБЫЙ СЕКС И НЕЖНЫЙ БУНТ

чина может довольствоваться одним типажом, одной ролевой моделью. Мужчина, чья личность масштабна, хочет разнообразия. Вот только готов ли он увидеть в одной и той же женщине, которая живет рядом с ним, и шлюху, и скромницу? И готова ли она быть для него разной?

Тем временем мы прогулялись к озеру, где никто не мог нас услышать. Я старался контролировать свое тело, ибо внезапно вставший орган мог вызвать некоторый конфуз.

— Если вы будете писать об этом книгу, предлагаю название: «Забудь, какой я была вчера», — сказала моя незнакомка со стаканом лимонада в руках.

Она была очень стройная, высокая, всего на несколько сантиметров ниже меня; темные волосы, ровная осанка. Взгляд... пронзительный взгляд, словно это она берет меня, а не я ее.

Я почувствовал между нами разницу в уровне интеллекта, в уровне самообладания, в возрасте. Она выглядела старше меня лет на пять-семь. Ее загадочность, ее ум пленили меня.

— Название покупаемое, — улыбнулся я.

— Секс — это про принятие, — сказала она после паузы. — Когда женщина достигает оргаз-

ВЯЧЕСЛАВ ПРАХ

ма, то получает его от ощущения, что ее взяли и приняли в ее роли. Мужчина испытывает оргазм в силу своей уверенности, что он обладает такой «новой ролью», новой фигурой в его жизни, данным типажом женщины. По своей сути сексуальный акт — это акт взаимного принятия, а безусловное принятие — и есть любовь.

Я удивлялся тому, как спокойно она говорит о сексе. Обычно эту тему обсуждают шепотом и в близком кругу, а не в полный голос с человеком, которого видишь первый раз в жизни.

— Тут внутренний вопрос звучит так: «Любишь ли ты меня настолько, чтобы увидеть и принять, желать меня в разных ипостасях? Я хочу реализоваться и в своих самых темных, и в самых светлых ролях, готов ли ты безусловно принять их все? Желает ли ты их все?» — развила она мысль. — Как я могу узнать, что мужчина желает меня и в таком проявлении тоже? Только, когда я вижу, что он *хочет* меня! Все остальное — слова. А вот доверие зачастую требует доказательств, люди проявляются в действии. Эта область самореализации — секс, половой акт, обмен энергиями — нуждается в подтверждении (ты готова отдаться мне такому? ты готов взять меня такой?). И если мы

ГРУБЫЙ СЕКС И НЕЖНЫЙ БУНТ

имеем в виду отношения с одним человеком, близость, любовь, то секс — это сотворчество. Мужчина может сколько угодно говорить, что принимает меня разной, но на деле это выглядит так: «Дорогая, ты же серьезная взрослая женщина, что за мини-юбка?» И в этот момент я понимаю... Как вас зовут? Впрочем, не важно... Я понимаю, Автор, что такой он меня не хочет, такой он меня не принимает, такой он меня не любит и не готов взять. А любит ли меня человек, который готов принять только ту часть меня, которая ему импонирует? Нужны ли мне такие отношения, где мужчина любит во мне что-то одно, отвергая другое? Вот тут мы и возвращаемся к любви и масштабу личностей. Если мужчина готов вместить лишь крошечную часть меня, моей энергии, моей сути — он мне мал.

Она назвала меня Автором, ей не важно имя... Откуда в ней столько познаний? Кто она?

— Чувствую себя Дорианом Греем рядом с лордом Генри и Бэзиллом в одном флаконе... не знаю, читали ли вы или нет. Это очень странно. — Я находился в некоем замешательстве, ибо... Ибо!

— Я понимаю, что вы хотите спросить. У меня очень большой и трудный жизненный

ВЯЧЕСЛАВ ПРАХ

опыт. Я не боялась жить, любить, вскрывать себя, как консервную банку, чтобы добраться до *сути*. С детства я была наблюдательной, возможно, поэтому и стала аналитиком.

Я глядел на нее, и мне казалось, она нашла все ответы на те вопросы, которые я задаю себе изо дня в день. Я не мог ее упустить. Не мог потерять.

Вдруг мне захотелось рассказать...

— Иногда, когда человек просто проявляет ко мне доброту и тепло, я начинаю влюбляться в него. Потому что этого не хватает. Хотя, если смотреть на вещи трезво, этот человек мне не нужен, мне нужно его *тепло*. И я знаю, что это не есть правильно — использовать человека, чтобы согреться самому, но другого пути не вижу. От этого я порой страдаю.

— Знаю. Мужчины часто признаются мне в любви и даже зовут замуж, но я не верю в такую любовь, потому что она вызвана лишь нуждой. В том, чтобы я их услышала и поняла. Это благодарность, а не любовь.

— Безусловно. Это благодарность и потребительство. Я пишу об утопии, мои книги считают утопией, но я верю в это. Я верю в ве-

ГРУБЫЙ СЕКС И НЕЖНЫЙ БУНТ

ликую любовь и великую истину. Хотя еще не встречал ни того, ни другого.

— Любовь... Я считаю, что люди ищут полноты в другом человеке. Им хочется, чтобы был такой человек, в котором ты можешь поместиться весь, а не только малая часть тебя. Только тогда, когда масштаб человека, которого ты встретил, может тебя вместить, принять всего полностью, кажется, что это любовь. Но проблема в том, что можно внезапно обнаружить, что твой человек гораздо больше, чем ты. И ты сам вместить его не сумеешь. А мы растем... Кто-то растет быстрее, кто-то медленнее. Это истинная причина, почему люди расстаются. «Твой» человек перестал вмещать тебя, потому что однажды ты вырос или напротив — однажды стал слишком мал для него.

Мне нравилась она. С каждым словом все больше. Это было эгоистическое желание потреблять ее без остатка, но не тело. А ее истины, ее идеалы, ее суть.

Слишком ничтожно — спать с такой женщиной.

— Какой у вас знак зодиака? — спросил я.

ВЯЧЕСЛАВ ПРАХ

— Я Водолей. И да, я верю в любовь. Я прошла долгий путь исследования этого чувства...

Что бы она ни говорила — все откликалось внутри меня. Я испытывал эмоциональный оргазм, наполняясь ею. Вникая в смысл ее слов. Мое тело будоражили самые разные эмоции: я хотел кричать от новых знаний, от радости. Делиться этими знаниями с миром. В том числе я хотел целовать ее тело, и через поцелуи показывать ей свой восторг!

— ...Как любить. Что такое быть любимой. Что такое быть счастливой. Я разделяю мысль, что один и тот же мужчина с разными женщинами будет вести себя по-разному. Потому что одна женщина станет для него миром, домом, а другая — нет. А еще я считаю, что понятия «мой человек», «родственная душа» очень размыты. Чтобы понять, кто тебе нужен, для начала надо узнать себя. Кто я?.. Чтобы любить другого — научиться любить себя. Чтобы обрести счастье в отношениях — научиться быть счастливым самому. Счастье, на мой взгляд, это большой труд. Труд над собой.

Мы стояли у озера. Сначала оба смотрели куда-то вдаль. Затем я перевел взгляд на ее профиль.